

Глава 26: Песок и гравий

— Куда ты хочешь, чтобы я поехал? — Цинь Цзун наклонился и навис над ним. — В последнее время у тебя в голове одни непристойности.

— Позволь мне тогда спросить, что это за поза? — Жуань Си проследил за ним, после чего откинулся назад, пока не уперся в прикроватную тумбочку и не мог больше двигаться. — Это сцена из аниме, когда прижимают к кровати?

— Да ну тебя, — Цинь Цзун протянул ему подушку и выпрямился. ! Если хочешь массаж, быстро ложись.

— Кто тут босс? — Жуань Си перевернулся и лег с подушкой в руках. — Звучит так, будто ты молодой господин с золотой ложкой во рту.

— Никто из нас не молодой господин, — Цинь Цзун помял его плечи. — Мы вдвоем наскребем только десять юаней, не больше.

— Я дам тебе десять юаней, — когда Жуань Си уткнулся в подушку, в тусклом желтом свете показалась шея. — Массируй так, чтобы было приятно.

Цинь Цзун внимательно отрегулировал силу нажима, и юноша с облегчением выдохнул, расслабляясь. Пальцы постепенно перемещались к обнаженной шее, он на пробу потер ее несколько раз, а затем спросил:

— Здесь?

— Да. примени немного силы.

— Хорошо, — Цинь Цзун массировал, наблюдая, как шея постепенно краснеет от его прикосновений, а подушечки больших пальцев задерживаются там подольше, поглаживая.

— Незаменимый домашний массажер, — Жуань Си довольно развел руки. — Почему я не просил тебя раньше?

— Хочешь записать на другой раз? — Цинь Цзун рассмеялся. — Сначала выплатите зарплату, босс.

— Я отдам десять юаней, принадлежащих только мне.

— Похоже, кое-кто собирается совершить незаконную сделку, — Цинь Цзун провел ладонью по

позвоночнику. — Проснись, я еще несовершеннолетний.

Жуань Си не ответил, его так сильно сжимали, что он чуть ли не стонал. Ощущение, словно его окунули в горячую воду и он терял сознание, вернулось. Он чувствовал легкость, будто парил в облаках, и находился на грани сна.

— Еще трогать? — Цинь Цзун остановил руки на талии. — Босс, дальше не лезу, нижнюю часть ты уж сам.

— Цинь Цзун, не ходи на работу, продавай себя как массажист... Черт подери! Это так больно!
— Он вздохнул.

— Если не помассировать сильнее, боюсь, ты так и будешь спать, — Цинь Цзун слез с него и прилег рядом. — Этими приемами можно делиться с другими? Секреты массажиста Цинь бесценны!

— Тогда благодарю, — Жуань Си повернулся. — Могу я заплатить наличными?

— Хорошо, — затем он спокойно спросил. — Но три юаня семьдесят фэней я не дам. Ты ведь сможешь заплатить полную сумму?

Жуань Си: ...

— Скажи, положив руку на сердце, — Жуань Си прижал ладонь к груди. — Я ведь самый любимый человек для тебя?!

Цинь Цзун натянул одеяло и приготовился ко сну.

— Почему молчишь... — Сзади послышался едва слышный шепот.

Цинь Цзун глядел на дверцу шкафа у кровати. Когда тот перестал напевать, наконец заснув, он серьезно сказал сам себе.

— Конечно, да.

На следующий день после завтрака Цинь Цзун ушел из дома. Жуань Си, прильнув к цветочной подставке, смотрел, как он идет по лесной тропе, прикрикивая.

— Ты запомнил дорогу?!

— Интуиция подскажет, — Цинь Цзун обернулся. — Я собираюсь плыть по течению, мой друг,

прощай.

— Да пошел ты! — Жуань Си махнул рукой. — Если не найдешь дорогу, мы не будем искать. Днем я заберу тебя.

— Я повешу табличку и буду ждать, пока ты не заберешь меня. Награда гарантирована!

— Целую... топ-топ-топ, — Жуань Си заметил, как Жуань Шэнли начинает поливать цветы, и поспешно отвернулся. — Давай-давай, вали отсюда.

Цинь Цзун улыбнулся, надел соломенную шляпу, врученную ему Жуань Си сегодня утром, и зашагал по лесной тропинке.

Сегодня, как обычно, стояла изнуряющая жара. Жуань Си вместе с дедушкой полил растительность, а затем разложил черновики на столе у окна, готовясь накидать сюжет для нового рассказа. Он не силен в составлении планов, больше увлекаясь чувствами героев, однако для историй важна логика, и дисбаланс в повествовании часто становится причиной отказа от публикации. Если не исправить этот недостаток, в будущем удастся писать лишь легкие эссе. Создавать истории для него одновременно и веселое, и тяжелое занятие, завязанное на обучении. Поначалу он считал, что это лишь одиночное совершенствование, но по мере того, как его кругозор расширялся, он все больше осознавал, что это не так. Прислушиваться к отзывам читателей — тоже часть учения.

К сожалению, Цинь Цзун ушел.

Как профессиональный «мягкий критик» и давний преданный фанат, он прочитал все истории Жуань Си. От начальной школы до старшей, не осталось ни одного не прочитанного им отрывка.

Жуань Си вертел ручку и качался на стуле взад-вперед. Его взгляд скользнул сквозь открытое окно, сквозь ограду маленького огорода, к колышущимся камышам и сверкающей воде.

Он просидел так целый час.

— Задумался? — Жуань Шэнли сел на небольшую скамейку рядом с прудом на заднем дворе и увидел сидящего за столом юношу.

— Ищу музу, — Жуань Си повертел ручку кончиками пальцев. — То, что принесет мне бурю вдохновения.... На что смотришь, дедушка?

— На тебя, похожего на призрака, — дедушка вытянулся, заложив руки за спину. — Где твои рукописи?

— Все у Цинь Цзуня... — Жуань Си кашлянул. — Беспечность и свободолюбие мне больше подходит.

— Понятно, — Жуань Шэнли протянул ему руку. — Я покажу тебе пару приемов.

— Ох, — Жуань Си почтительно отдал в его руки ручку. — Господин Жуань, прошу.

— Какой псевдоним? — Дедушка схватил его заметки.

— «Выбирающий место». Звучит круто.

Жуань Шэнли практиковал «тонкий золотой стиль», и у этого есть своя история. Говорят, в молодости старик писал красиво, но не оттачивал навык до совершенства. А вот его соперник Цинь Вэйго занимался «стандартным шрифтом», и больше всего презирал «тонкий золотой стиль». Узнав об этом, Жуань Шэнли вернулся домой, собрал все необходимое и принялся усердно тренироваться только ради того, чтобы Цинь Вэйго признал его мастерство. К сожалению, каждую встречу два старика начинают препираться, и так и не выдавалось случая продемонстрировать свои умения.

(Шоуцзинь или «тонкий золотой стиль», такая каллиграфия отличается утонченностью и изяществом, все иероглифы словно написаны золотой иглой.

Чжэнкай или «стандартный стиль», в отличие от «золотого стиля», иероглифы пишутся с плавными переходами, строго по границам.)

— «Выбирающий место», — Жуань Шэнли повторил. — Имя не очень хорошее, слишком мягкое и «зависимое». Звучит без глубины, без книжной утонченности, недостаточно... недостаточно стильное, — он приостановился и указал на молодого человека. — Одно имя уже выдает с головой.

— Разве это не значит «выбрать место для сна»? — Жуань Си взглянул на иероглифы. — Ты слишком много думаешь, дедушка.

— Я так много думаю, потому что много читал. Ты, конечно, можешь попытаться, но у тебя ничего не выйдет, потому что ты мало читаешь. Если хочешь что-то написать, дедушка даст только один совет: усердно читай и много пиши. Как говорится, прочитаешь десять тысяч книг, и будешь писать, как божество. Вот в чем смысл. Эта фраза неспроста гуляет уже столько лет, — Жуань Шэнли вновь заложил руки за спину. — Твой читательский опыт далек от идеала.

Старик направился к пруду. Жуань Си окинул внимательным взглядом слова, а затем вдруг поднял голову от стола, выглянул наружу и крикнул.

— Дедушка, целую!

— Что за ерунда?! — Дедушка поскользнулся.

Цинь Цзун пил минеральную воду под карнизом и укрывался от жары. Дворик довольно большой, и его главная задача: выгрести песок и гравий, сваленный внутри, в грузовик у ворот, освобождая дорогу и небольшую площадку для сушки. Пятьдесят юаней, и это включая работу в небольшом огороде на заднем дворе. За двором шли другие, в основном там жили пожилые люди. Задачи разнообразны: собрать все фрукты, помочь полить огород, выполнить мелкие поручения, прибраться в доме, построить собачью будку. Все расписано, и оплата была неплохой. После каникул не возникнет проблем с работой, и заработок получится хороший.

Можно будет купить мобильный телефон для Жуань-Жуаня.

Отдохнув немного, он надел соломенную шляпу и продолжил работать под палящим солнцем. Руки, не скрытые футболкой, покраснели из-за загара. Полдень был самым знойным, воздух на солнце удушающим, отчего спина мокла, ткань прилипала к коже, делая жару еще невыносимее.

Сначала он перекидывал песок и гравий в небольшую тачку, затем вез ее к воротам и высыпал в кузов грузовика. После повторения действий снова и снова, ладони горели от мозолей. Через несколько дней работы станет легче, однако площадку для сушки стоит освободить уже сегодня, ждать нельзя. Он пил воду, чувствуя головокружение, его пугала возможность теплового удара и подрыва сроков.

Он заранее предупредил семью, что не вернется на обед, и съел пару булочек. Работал до тех пор, пока солнце на начало клонить к закату, а площадка не была освобождена. Он подмел ее, быстро прополосал сорняки, и старушка, обойдя все, довольная заплатила. Он отправился к следующему дому, надеясь успеть собрать фрукты до наступления сумерек.

В сумерках Жуань Си вышел на улицу, весь лес был окутан оранжево-красным, в водной глади отражались тени, в воздухе витал запах готовой домашней еды. Сначала он зашел в небольшой магазинчик, конечно, прихватив с собой не только шесть юаней двадцать восемь фэней. Он купил упаковку с четырьмя бутылками «Wahaha» с кальцием и витамином D — любимый напиток Цинь Цзуня в детстве, затем пошел к развилке, в поисках юноши.

Жуань Си встал у забора и вытянулся, дабы избежать ветвей и листьев. Цинь Цзун сидел на длинной каменной скамье у двери и чинил погнутую булавку для пожилой женщины.

Жуань Си свистнул, и Цинь Цзун поднял голову.

— Бабушка Лю, — он наклонился и открыл калитку, — здравствуйте, я здесь, чтобы кое-кого забрать.

— Си-эр? — Бабушка Лю встала и посмотрела на него. — Не видела тебя целый год! Ты стал таким высоким.

— Вы в добром здравии, и зрение отличное, — Жуань Си расплылся в улыбке. — Спасибо, что позаботились о моем младшем, он не доставлял хлопот?

— Он очень быстро и умело работает, — старушка взяла его за руку. — Раз уж ты здесь... В прошлый раз твоя бабушка подарила мне семена цветов редьки и лотоса, и сейчас они распустились, но я не успела поблагодарить ее. У меня тут появилось несколько новеньких орхидей, подожди, я принесу их для тебя. Забери горшок обратно и скажи ей, что я очень ей признательна.

— Не за что, бабушка. В нашей семье много цветов, это не такое уж большое дело. Но орхидеи нежные и дорогие, моя бабушка никогда их не выращивала. Сохраните для себя.

— Нет, у меня тут горшок с пионами, цветущими в марте. В прошлый раз я видела, как твоя бабушка выращивает такой же, и он был особенно хорош. Так что отнеси ей, — произнесла старушка и ушла в дом.

Жуань Си не смог отказать, видя, как Цинь Цзун сидит рядом и широко улыбается.

— Ха-ха-ха. Редька и лотос неприхотливые и дешевые, это правда не проблема. Старушка позаботилась о тебе сегодня, было бы невежливо отказывать.

— Справедливо, — Цинь Цзун согласно кивнул. — Полностью подчиняюсь боссу.

— Все хорошо? — Жуань Си присел рядом с ним. — Покажи мне свои руки.

Цинь Цзун протянул ему ладони, демонстрируя раны, возникшие из-за трения с лопатой.

— Подую, так печет, что невыносимо.

Жуань Си наклонил голову и принял.

— Пахнет ржавчиной и фруктами, — пробормотав, он действительно несколько раз подул. — Вернемся и протрем чем-нибудь, чтобы уменьшить отек. Вероятно, ночью будет и дальше гореть ладонь, придется потерпеть. Что еще за лопата?

— С песком и гравием, — ответил Цинь Цзун. — Прошу, сделай мне массаж после ванны.

— Хорошо, — он разорвал упаковку и вставил трубочку. — Это самый любимый молочный напиток с кальцием и витамином D маленького друга по имени Цинь Цзун, — он сделал глоток. — Все тот же вкус, что и в детстве.

Цинь Цзун, который долго ждал, думая, что это для него: ...

Жуань Си взглянул на него и внезапно расхохотался, протягивая трубочку ему. Цинь Цзун допил напиток на одном дыхании и получил оставшиеся три.

— Где ты обедал? — Жуань Си, отдав бутылки, наблюдал, как он пьет. — Киоск с едой сегодня не работает.

— Не стесняйся, — Цинь Цзун поднял голову. — Я сытый.

— Почему я в это не верю? — Жуань Си выбросил пустую бутылочку в мусорный бак, сделанный из маленьких ротанговых полосок. — Завтра в полдень я принесу что-нибудь.

— Я сам возьму утром. В полдень слишком жарко.

— Предоставь это мне, — он поднял руку и пригладил его волосы. — Скоро кожа станет темной от солнца.

— Ах, — Цинь Цзун искоса посмотрел на него. — Разве это не сексуально?

— Слово «сексуально» здесь неуместно, понял? Нет, неужели ты талантлив в восхвалении самого себя?

Как только бабушка Лю вышла, Жуань Си тут же встал, попрощался с ней и вывел младшего на улицу, прихватив пакет с фруктами.

Ночью Цинь Цзун уже собирался заснуть, когда Жуань Си вдруг выдал:

— Почему бы тебе завтра не взять выходной?

— Ни за что, — Цинь Цзуню так хотелось спать, что он повернулся в сторону собеседника и положил голову ему на плечо. — Все в порядке, я не слишком устал.

— У нас нет недостатка в деньгах. Что же ты делаешь, дурачок.... Хочешь что-то купить? — Он глядел на него сверху вниз.

Цинь Цзун не ответил, дышал спокойно, будто задремав.

Жуань Си подождал пару мгновений, затем повернулся к нему лицом.

— Что ты хочешь съесть завтра в полдень? Дома есть все необходимое, и бабушка с удовольствием продемонстрирует свои кулинарные навыки.

— Без разницы, — шепотом ответил Цинь Цзун. — Я хочу кое-что другое.

— В последнее время у тебя много хотелок. И что же?

— Поцелуй меня, — Цинь Цзун открыл глаза и четко произнес.

— Пошел ты.

— Тогда обними меня, — Цинь Цзун раскинулся на кровати. — Без разговоров, быстро.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326722>